

Христиане и разногласия. Часть 4 О богословских спорах

Джон Ньютон

Взято из John Newton's Works; Letter XIX – *On Controversy*.

Документ является публичным достоянием. Джон Ньютон известен благодаря своему гимну «О благодать, спасен тобой». В ранние годы жизни он активно занимался работоторговлей, но был могущественно обращен ко Христу в возрасте 23 лет. Он стал известным пастором в Лондоне, ярким сторонником отмены рабства, автором гимнов и плодовитым писателем: он написал сотни писем другим служителям церкви и друзьям по таким вопросам, как евангельское учение, христианская жизнь, церковь и пасторское служение.

Примечание. Некий служитель церкви, собиравшийся написать критическую заметку о своем коллеге и обвинить его в недостаточной ортодоксальности, сообщил о своем намерении Джону Ньютону. Ньютон написал следующий ответ.

Многоуважаемый господин!

Ввиду того, что вы, похоже, собираетесь ввязаться в богословский спор, а также ввиду того, что ваша любовь к истине соседствует с естественной горячностью вашего характера, я позволю себе как ваш друг дать вам совет. Вы на стороне победителя, ибо истина велика и победит, так что даже человек с меньшими дарованиями, чем ваши, уверенно мог бы одержать победу на этом поле боя. Так что я совсем не обеспокоен исходом сражения, а хочу лишь, чтобы вы оказались больше чем победителем, чтобы вы одержали победу не только над своим противником, но и над самим собой. Хотя вы и не потерпите поражения, вы можете быть ранены. Чтобы защитить вас от ранений, которые могут заставить вас оплакивать ваши победы, я хочу поделиться с вами некоторыми соображениями, которые, если вы прислушаетесь к ним, послужат вам надежной кольчугой и которые, в отличие от доспехов Саула, данных Давиду, будут помогать, а не мешать вам. Вы легко заметите, что эти соображения взяты из великого арсенала, подаренного каждому христианину, — из Слова Божьего. Надеюсь вы не потребуете от меня дальнейших оправданий свободы, с которой я буду обращаться к вам, и я не буду их вам представлять. Ради четкости я изложу свои соображения в трех частях, касающихся вашего оппонента, общественности и вас самого.

Что касается вашего противника, я желал бы, чтобы перед тем, как вы вооружитесь против него пером, и также все время, пока вы будете использовать его, вы искренно просили Господа, чтобы Он научил и благословил этого человека. Это действие сразу же окажет примиряющее влияние на ваше сердце, внушит любовь и сочувствие к оппоненту. А такое ваше состояние благотворно скажется на каждой странице, которую вы напишите. Если вы считаете его верующим, хотя и серьезно заблуждающимся по данному спорному вопросу, то помните слова Давида, которые тот сказал Иоаву об Авессаломе: «Пощадите его ради меня». Господь любит и терпит его, поэтому и вы не можете презирать его и поступать с ним жестоко. Господь терпит вас и ожидает, что и вы будете милосердны к другим, помня, что и вы сами нуждаетесь в великом прощении. Очень скоро вы встретитесь на небесах, и этот человек будет вам дороже самого близкого друга на земле. Думайте об этом и, хотя вы считаете нужным опровергнуть его заблуждения, почитайте его родственной душой, с которой будете

вечно счастливы во Христе. Если же вы считаете его необращенным человеком, находящимся во вражде с Богом и Его благодатью (а такое допущение вы можете сделать только при наличии крайне убедительных свидетельств), то он должен стать объектом вашего сострадания, а совсем не гнева. Увы! «Он ведаёт, что творит». Но вы знаете, кто сделал так, что вы отличаетесь от него. Если бы Бог по Своему верховному изволению принял бы такое решение, то вы могли бы быть на его месте, а он, напротив, мог бы быть поставлен защищать Евангелие. Вы оба были слепы по природе. Если вы внемлете этому, то не станете унижать и ненавидеть его за то, что Господь открыл ваши глаза, а не его. Из всех спорщиков мы, кальвинисты, просто обязаны в силу своего богословия проявлять мягкость и сдержанность. Если бы отличающиеся от нас обладали силой измениться, открыть себе глаза, смягчить свое сердце, тогда мы могли бы негодовать на них из-за их упрямства, но коль скоро мы верим в обратное, наше дело не враждовать, а кротко наставлять тех, кому мы противостояим. «Не даст ли им Бог покаяния к познанию истины». Если вы пишете с желанием быть орудием исправления заблуждения, то вы, конечно, постараетесь не разбрасывать камни преткновения на пути слепых и не использовать выражения, способные воспалить их чувства, утвердить их в их предубеждениях и, говоря по-человечески, сделать их исправление еще более сложным делом.

Публикуя свой текст, вы вызываете к общественности. Ваших читателей можно разделить на три категории. Во-первых, есть те, кто не согласен с вашим богословием. Касательно них вы можете прочесть то, что я уже написал выше. Хотя вы пишете, имея в виду определенного человека, у него есть много единомышленников. Если мои соображения верны для одного, то они верны и для миллиона.

Во-вторых, будут те, кому религия безразлична, поэтому у них нет собственных устоявшихся взглядов, и все же они с большим предубеждением относятся к учению, которое ставит под сомнение то высокое мнение, которое люди по природе имеют о самих себе. Эти люди — плохие судьи в богословских спорах, но даже они могут довольно сносно оценить дух, с которым пишет тот или иной автор. Они знают, что христианина должны отличать кротость, смирение и любовь, и хотя они смотрят на доктрины благодати как на выдумки и спекуляции, которые, прими они их, не могут оказать никакого спасительного влияния на их жизнь, эти люди, тем не менее, ожидают от нас, исповедующих эти взгляды, поведения, соответствующего евангельским заповедям. Они зорко следят за нашими отступлениями от правого духа и сразу же используют их в качестве предлога для насмешки над нашими доводами. Библейские утверждение «гнев человеческий не творит праведности Божьей» подтверждается ежедневными наблюдениями. Мы можем думать, что служим истине, но если наше рвение сопровождается злобой, гневом, оскорблениями и насмешками, то на самом деле мы истину порочим. Оружие нашего воинствования, которым только и можно ниспровергать твердыни заблуждения, не плотские, а духовные, а значит, это доводы, которые на самом деле основаны на Писании и опыте и усилены такой сдержанной формой выражения, которая может убедить наших читателей в том, что мы, согласны они с нами или нет, желаем их душе добра и спорим только ради истины. Если удастся убедить их в том, что наши мотивы именно таковы, то мы уже наполовину достигли своей цели. Они будут более расположены спокойно рассмотреть то, что мы предлагаем. И даже если они все-таки не согласятся с нами, они будут вынуждены похвалить наши мотивы.

Будет и третий вид читателей: те, кто согласен с вашими взглядами, кто с готовностью примет ваши слова и еще больше утвердится и укрепит в своем понимании библейского учения благодаря вашему ясному и мастерскому изложению данной темы. Вы можете послужить их назиданию при условии, что вашим пером

будет двигать не только истина, но и доброта — а иначе вы причините им вред. Эгоизм толкает нас на то, чтобы презирать тех, кто отличается от нас; мы часто действуем под его влиянием, а думаем, что ревностно служим Богу. Я охотно верю, что ключевые положения арминианства проистекают из гордости человеческого сердца и питаются ею. Я был бы очень рад, если бы и обратное было верно: если бы принятие так называемых кальвинистских доктрин неопровержимо свидетельствовало о смирении ума. Думаю, я знаю нескольких арминиан (то есть людей, которые из-за недостаточного понимания боятся принять доктрины благодати), которые свидетельствуют своей жизнью, что их сердце в определенной мере смирилось перед Господом. И боюсь, есть кальвинисты, которые почитают за доказательство своего смирения тот факт, что на словах они уничижают тварь и отдают всю славу за спасение Господу, но при этом не знают, какого они духа. По какой бы причине мы ни считали себя сравнительно мудрыми и добрыми, ни думали, что вправе презирать тех, кто не согласен с нашим богословием или не вступил в ряды нашей партии, такая причина есть свидетельство и плод самоправедного духа. Самоправедность питается не только делами, но и доктринами. У человека может быть сердце фарисея, хотя его голова наполнена правильными идеями о ничтожности твари и величии благодати. Увы, спешу добавить, что даже в лучших их людей есть эта закваска, даже лучшие из людей склонны не без удовольствия выставлять своих противников на посмешище и тем самым льстить собственному более просвещенному уму. Богословские споры, как правило, ведутся именно так, чтобы потворствовать этой склонности и не держать ее в узде. Неудивительно, что обычно от них мало пользы. Они раздражают тех, кого призваны переубедить, и надмевают тех, кого они призваны наставить. Надеюсь, ваши действия будут благоухать духом истинного смирения и возгреют его в других.

Здесь я, наконец, подхожу к рассмотрению ваших личных интересов в данном деле. Усилия по защите веры, однажды преданной святым, достойны похвалы. Нам заповедано от сердца подвизаться за веру и обличать хулителей. Если когда-то такая защита и была своевременна и оправдана, то это наши дни, когда заблуждения окружают нас со всех сторон и каждая евангельская истина либо открыто отрицается, либо искажается до неузнаваемости. Но найдется совсем немного писателей, ввязавшихся в богословский спор, которые бы сами не пострадали от него явным образом. Одни переполняются чувством собственной значимости, другие впускают дух гнева и раздора, а третьи перестают думать о том, что является пищей и поддержкой для жизни веры, и отдают свои силы и время на вопросы второстепенной важности. Видите ли, если дело достойно, то оно опасно. Что пользы человеку, если он победит и заставит замолчать противника, если в то же самое время он потеряет то смиренное, спокойное состояние духа, которое угодно Господу и которому Он обещал Свое присутствие? Ваша цель, я не сомневаюсь, благородна, но вам следует бодрствовать и молиться, потому что вы обнаружите, что сатана одесную вас, чтобы противодействовать вам. Он постарается оболгать ваши взгляды. И хотя вы намерены отстаивать дело Бога, если вы не будете постоянно искать у Господа поддержки, это дело может стать вашим личным делом и пробудит в вас чувства, несовместимые с истинным покоем вашего ума, и наверняка станет препятствием для общения с Богом.

Берегитесь, чтобы не перейти на личности в споре. Если вам покажется, что с вами поступают несправедливо, значит, у вас появится возможность показать, что вы ученик Христа, который, «будучи злословим, не злословил взаимно; страдая, не угрожал». Таков пример для нас, так мы должны говорить и писать во имя Бога: «Не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны». Мудрость, которая свыше, не только чиста, но и миролюбива, и сдержана. Отсутствие этих качеств, как ложка дегтя в бочке меда,

испортит благоухание и действенность наших трудов. Если мы действуем с неправильным духом, мы не прославим Бога, не принесем пользы ближним, не прибавим себе ни чести, ни уверенности. Если вам довольно показать свой острый ум и вызвать одобрителный смех сторонников, то перед вами очень простая задача. Однако я надеюсь, ваши цели более возвышенны; я верю, что вы, осознавая невероятную важность евангельской истины и необходимость сострадания человеческим душам, скорее изберете переубедить одного, чем получить пустые аплодисменты тысяч. Итак, вперед во имя и силой Господа воинств! Говорите истину в любви. И пусть Господь засвидетельствует многим сердцам, что вы научены самим Богом и помазаны Его Святым Духом.

Ваш...

www.propovedi.ru